

Все думали, что титул Сюй Вана унаследует старший сын, но неожиданно появился этот незаконный ребенок..

Старший дворцовый евнух Чжан украдкой смотрел на Юань Ли и заметил, что зрачки у молодого человека были очень яркого янтарного цвета.

Юань Ли заметил растерянный взгляд евнуха и спросил:

- На что смотрит Чжан Чжун?

Чжан Гунгун с особой осторожностью ответил:

- Ванье обладает необыкновенной энергией, такой же как у Лао Ванье [старый князь] в лучшие его годы. Действительно «синяя краска добывается из индиго, но она ярче, чем индиго» [ученик превзошел учителя]. Я очень рад...

В такие слова никто бы не поверил, поэтому Юань Ли просто ответил:

- О! Неужели?

Чжан Чжун сомневался, он чувствовал, что Юань Ли очень похож на кого-то, но на кого? Неясные лица мелькали перед ним, как вдруг сердце сильно забилося. Он рефлекторно снова посмотрел на Юань Ли. Это невозможно!

- Чжан Чжун служит Его Величеству много лет. Я слышал, что Вы также служили Го Цися Гунчжу.

Равнодушно произнес Юань Ли.

Веки Чжан Чжуна подпрыгнули, он стал оглядываться по сторонам и увидев, что ни с лева, ни с права никого нет, вздохнул с облегчением и быстро произнес:

- Ванье, лаону [старый слуга] знает, что Его Величество любит Вас, но есть некоторые факты, на упоминание которых во Дворце существует запрет.

Ни Император, ни Императрица не разрешают упоминать об этой персоне. Никто не ожидал, что Юань Ли без страха заговорит о ней.

Цися Гунчжу...

В сердце Чжан Чжуна пронеслась эта прекрасная и легкая тень и он лишь почувствовал, как напряглось его тело. До сих пор он не мог забыть тот день, когда умерла принцесса Цися. В то время психическое состояние принцессы Цися было очень нестабильным, поэтому они, евнухи и домохозяйки, должны были постоянно заботиться о ней.

Однажды ее разум стал очень ясным, как будто она пришла в себя пригласила к себе Его Величество для разговора.

Несмотря на то, что она говорила о какой-то ерунде, Его Величество очень обрадовался и слуги полагали, что состояние Цися Гунчжу улучшилось и все успокоились.

Той ночью никто не знал, что такое может случиться.

На следующий день Его Величество проснулся и тут же услышал, как кто-то закричал:

- Эй, кто-нибудь, сюда!

Он поспешно поднялся и заметил, что Цися исчезла. Взяв людей, он опрометью побежал в лотосовый пруд и увидел изящные вышитые туфли, ровно сложенные у пруда.

Принцесса Цися вышла из дворца, прошла через сад и достигла края лотосового пруда. Все видели, как Гунчжу в любимой своей одежде утонула среди розового гибискуса в лотосовом пруду.

Когда они ее вытащили, она все еще улыбалась.

Такого рода сцену никто не мог забыть. Это ужасно...

Его Величество знал, что она погибла у всех на виду, но в сердце его, как будто, появилась трещина, изо рта его пошла кровь...

Чжан Чжун больше не хотел думать об этом. Он просто посмотрел на Юань Ли и сказал:

- Ванье, Вы не произносите этого имени, старый слуга боится!

- Правда? Чего боится?

Задумчиво произнес Юань Ли.

Чжан Чжун посмотрел на Юань Ли и в сердце его вдруг промелькнула поразительная мысль. Он неожиданно понизил голос и произнес:

- Ванье, я слышал как люди говорили, что в детстве вы росли во Дворце, почему Вы не возвращались?

Юань Ли посмотрел на этого очень сообразительного евнуха и спокойно сказал:

- Да! Я был болен, князь-отец разрешил мне остаться и лечиться. Если бы я вернулся, боюсь, что я бы так долго не протянул.

Он выразился очень ясно. Чжан Чжун смущенно улыбнулся.

- Чжан Чжун находился здесь много лет, и наверняка знает многое.

Мягко сказал Юань Ли, как будто, не собирался больше говорить об этом, но Чжан Чжун взволнованно произнес:

- Лаону [старый слуга] стар и многого уже не помнит.

Мужчины императорской семьи были красивы, но не такие красивые как у Цися Гунчжу. Чжан Чжун внезапно подумал, что Цися Гунчжу не задолго до своей смерти, она родила сына и если бы он выжил, он бы стал необыкновенным человеком и столь же красивым как Сюй Ван, который стоял перед ним.

Когда Чжан Чжун повернулся, Юань Ли пристально посмотрел на него. Чжан Чжун был

потрясен. Взгляд и выражение лица были не только похожи на нее, но и на Императора. Господи! Возможно ли, чтобы тот ребенок был еще жив? Как это возможно?! Он же ясно видел, как ребенок умер...

Юань Ли только улыбнулся. Он знал, что старому евнуху чтобы дожить до настоящего времени необходимо было быть хитрым и изворотливым человеком, поэтому он не стал показывать своего истинного лица, а сменил тему разговора:

- У Его Величества болела голова, за эти два дня ему стало лучше?

Выражение лица Чжан Чжуна не изменилось, но он расслабился и ответил:

- Лучше. С тех пор, как Ванье вернулся в столицу, головная боль Его Величества становится все меньше и меньше.

Смерть Цися Гунчжу было огромным ударом для Императора. Он начал подозревать, что Гунчжу была убита. Он искал убийц повсюду и убил много людей во Дворце.

Даже в отношении чиновником он изменился.

Когда личный секретарь Императора сказал, что Цися Гунчжу нельзя погребать по высшему разряду, Император приказал разорвать его тело колесницами...

Император всегда был мудрым человеком и никогда не делал таких абсурдных и страшных вещей. И теперь каждый опасался за себя. Даже Императрица отсиживалась дома, а наложницы не осмеливались приходить к нему, потому что боялись разозлить Императора.

Император с раннего возраста находился в заключении, и его здоровье изначально было слабым, а еще после такого горя, он заболел.

Конечно, это просто было только внешнее впечатление. Дело было в том, что Цися Гунчжу в середине месяца заболела, а болезнь была заразной и ее было чрезвычайно трудно вылечить. Но Император настоял на том, чтобы заботиться о ней лично и к тому времени, когда Гунчжу поправилась, корень болезни остался в теле Императора. К счастью, весь дворец начал тщательно ухаживать за ним и через три года Император встал на ноги, но осталась головная боль. Как только он сердился, у него начиналась головная боль, которая длилась три дня и три ночи, благодаря фамильным возможностям Императрицы Пэй и ледяному холоду, его боль облегчалась.

За прошедшие годы у Императора часто возникали головные боли, и они становились все более и более серьезными. Иногда он даже до безумия и вообще не мог заниматься делами государства ...